

Жениться хорошо, да много и досады...

ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРИНЦЕССЫ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ РАССУДИТЕЛЬНУЮ ФИКЕ НЕ ПОКИДАЛИ МЫСЛИ О ПРЕВРАТНОСТЯХ МОНАРШЕЙ СУДЬБЫ

Господи, всего лишь год назад, летом 1745-го, венчались они — Екатерина и престолонаследник Петр — в Казанском храме Божией Матери, что на Невском проспекте! И Катя с тревогой и подозрением поглядывала в те минуты на величавое церковное здание. Волновалась не зря: именно там в июле 1739-го, за шесть лет до них, бракосочеталась — под бдительным оком государыни Анны Иоанновны — ее молодая племянница Анечка со своим не зело любимым женихом Антоном Ульрихом, герцогом Брауншвейг-Беверн-Люнебургским. Между прочим, племянником австрийской кайзерин Элизабет, матери самой Марии Терезии. Кажется, это было вчера. А вот сегодня бедная Анюта, не достигнув даже тридцатилетнего порога, ушла в лучший мир. Ушла, не успев попрощаться ни с друзьями, ни с врагами, ни с августейшим малюткой-сыном. Какая неумолимая ломка обстоятельств, какая стремительная смена декораций!

СЛИШКОМ СЛАДКО ЗЕМНОЕ ПИТЬЕ...

А ведь экую сыграли тогда свадьбу! Гости съезжались буквально со всего света. Приехал и посланник британского повелителя Георга II сэр Чарлз Кальверт (пятый лорд Балтимор!), причем на собственном корабле «Августа». И на этом-то судне, вышедшем по весне из порта Грейвсенда, чуть не экспромтом отправился в Россию приятель милорда — итальянский литератор Франческо Альгаротти, который был, кроме того, на короткой ноге с царским эмиссаром в Лондоне князем-стихотворцем Антионом Кантемиром. Наш язвительный аристократ перевел на русский язык нашумевшую книгу друга-венецианца «Ньютонианство для дам». К прискорбию, фолиант сей, читанный и перечитанный во всех салонах Европы, суровая отечественная цензура в печать не пропустила, а куда вслед за тем заделась толстая Кантемирова рукопись, теперь уже не поведает никто.

Плаванию Кальверта и Альгаротти такая мелочь не помешала. А в пути ученый итальянец — достойный сын позднесредневековых гуманистов — вел детальный, подробнейший дневник. Поговаривают — Екатерина слышала об этом от вельмож, — что проворный синьор, возвратясь с берегов Невы, побывал в Берлине, на службе у Фридриха II, где получил графский титул, а ныне трудится во славу польского короля и саксонского курфюрста Августа III, доброго знакомого Елизаветы Петровны. В

частности, помогает суверену собирать редкую по красоте Дрезденскую картинную галерею.

Иногда доносятся слухи, будто Альгаротти неспешно перерабатывает дневниковые материалы, намереваясь издать их отдельной брошюрой в виде 12 писем двум разным адресатам. И там-де есть поистине сакраментальная — метафорическая! — фраза о Петербурге: «И что сказать вам как вначале, так и в конце о сем Городе, о сем огромном окнище (gran finestrone), недавно открытом на севере, откуда Россия смотрит в Европу?»... Вот оно, эпохальное — на века! — определение града Петрова, которое впоследствии будет поднимать, как флаг, поэты и прозаики всех школ и оттенков. Окно — нет, окнище! — в Европу! И произнесены были такие слова в связи с пышной свадьбой Анны Леопольдовны и Антона Ульриха...

ПРИ ДЕТЯХ И ЖЕНЕ СНАЧАЛА Я БЫЛ ТИХ...

Лежа у себя в будуаре и периодически, по часам глотая лекарства от мигрени и бессоницы, Катя задавалась одним и тем же вопросом: где главный корень всех этих споров и раздоров, всех этих неприязней и несогласий в благородном романовском семействе? Острых, беспощадных стычек, чьей жертвой могла в принципе стать и она, приезжая померанская Фике? И великая княгиня пришла к жесткому и однозначному выводу: нельзя ов-

довешему, но обремененному мужским потомством венценосцу жениться во второй раз. Даже если ты еще молод и полон физических сил. Нужна новая, горячая голубушка? Ради Бога! Бери пример с французского Людовика XIV — «короля-солнца», а то и с августейшего правнука его, Людовика XVI! И фавориток — тьма, и побочных чад — гурьба, но строгому порядку престолонаследия сии карнавалы блаженства не препятствуют: бастарды от возлюбленных светских львиц никаких прав на верховную власть не имеют и об оных не помышляют ни тайно, ни явно. Страсти вокруг трона вроде не кипят.

У нас в России, увы, не всегда так. Отец императора Петра Алексеевича и дедушка Елизаветы Петровны, государь Алексей Михайлович, кого Церковь и народ нарекли за кротость нрава Тишайшим, успел за свою в общем-то недолгую 47-летнюю жизнь обзавестись двумя семьями. Сперва, в январе 1648-го, он отдал руку и сердце скромной миловидной боярышне Марии Ильиничне Милославской, родившей ему 13 детей, включая энергичную царевну Софью и болезненного царевича Ивана, которому довелось (в паре с младшим, единокровным братом Петром) побыть так называемым «двуглавым царем». Алексей Михайлович очень любил верную и нежную супругу, и когда весной 1669-го после двадцати лет совместной счастливой жизни она внезапно умерла, горю его, казалось, не было предела. Рыдающий самодержец рассыпал милости и милостыни, а в окрестные богадельни — старикам и бездомным — посылали даже яства из дорогой осетрины. Очевидцы рассказывали (и Фике с неподдельным интересом прислушивалась к этим точным свидетельствам), что более сотни городских нищих со слезами, стонами и молитвами провожали гроб усопшей государыни, которую погребли в соборе кремлевского Вознесенского девичьего монастыря.

Безутешный властелин соблюдал траур около двух лет. А в январе 1671-го положил глаз на очаровательную, двадцатую двумя годами младше себя, «юницу» — дворянку Наталью Кирилловну Нарышкину, встреченную им в хлебосольном доме ближнего боярина Артамона Мат-

«Как светел-радошен во Москве благоверный царь...» Самодержец Алексей Михайлович (1629 — 1676), второй тронно-династический Романов.

«Целовала во уста его сахарные...»

Первая жена государя Алексея — Мария Милославская (1626—1669). От брака с ней произошли царь Иван V и царица Софья. Внучки Алексея и Марии — императрица Анна Иоанновна и ее старшая сестра Екатерина Ивановна (мать Анны Леопольдовны). Их правнучка — Анна Леопольдовна, а праправнук — ее сын, император-младенец Иван VI Антонович.

Вторая жена государя Алексея — Наталья Нарышкина (1651 — 1694). Изображена в зрелых годах. От брака с ней родился император Петр Алексеевич. Их внуки — горемычный царевич Алексей, императрица Елизавета Петровна и ее старшая сестра Анна Петровна (мать Петра Феодоровича, мужа Фике). Их правнуки — императоры-кузены Петр II (сын царевича Алексея) и Петр III Феодорович (сын Анны Петровны).

веева. Того сановника, кто позднее погибнет на Красной площади под топорами и секирами мятежных Софьиных стрельцов. Того, чья внучка — обожавшая карты и танцы графиня Мария Матвеева — станет ласковой метрессой императора Петра Алексеевича и женой генерал-аншефа Александра Румянцева, доставившего когда-то из Неаполя в Москву беглого царевича Алексея. А в свой черед окажется и статс-дамой самой Екатерины — в бытность ее великой княжной. Государыня Наталья Кирилловна, прожив с голубокровным избранником ровно пять лет, подарила ему троих детей — сына, Петра Преобразователя, и двух дочек, одна из которых угасла в раннем возрасте на руках овдовевшей матери.

ОДЕНЬ МЕНЯ В СВОЕ ВЕЛИКОЛЕПЬЕ...

Как и следовало ожидать, отношения между обеими ветвями Алексеевой поросли не складывались безупречно и безоблачно. Никто, разумеется, не собирался уступать сопернику клановое место под солнцем. Представители, а особенно представительницы двух непримиримых родовых лагерей, вели то разгоровшуюся, то затихавшую борьбу за власть и корону. Сбылось горькое пророчество царевича Алексея о том, что итогом всех шагов и действий его торопливого родителя будет возникновение на Руси долгого «бабьего царства».

Для таких речей, вздыхала Фике, были веские резоны. Еще 25 июня 1682 года в Успенском соборе Кремля состоялся невиданный дотоле обряд престоловенчания сразу двух русских самодержцев — 16-летнего Ивана V и 10-летнего Петра I (единокровных братьев, сыновей государя Алексея Михайловича от Марии и Натальи). Ивана, как старшего, осенили традиционной шапкой Мономаха, а Петра, как младшего, — копией сего гордого головного убора («вторым нарядом»). И тотчас вслед за этой церемонией неумолимая Софья принялась подыскивать своему хворому, косноязычному брату Ивану Алексеевичу белолицую, цветущую невесту — залог будущего здорового потомства...

Яков ЕВГЛЕВСКИЙ

«Скачет конная дружина за четою молодой...» Вешний царский поезд на богомолье во времена Алексея Михайловича (художник Вячеслав Шварц, 1868 год)

